

После того, как лекарство в теле Тун Цинхэ было полностью очищено, вся Федерация погрузилась в суровую и долгую зиму.

Некоторое время назад он вернулся к работе в исследовательском институте, а вечером отдыхал в больничной палате. Он немного возразил Цзян Шаочжи, что им не нужно жить в роскошной палате, так как Тун Цинхэ не был расточительным человеком. Но Цзян Шаочжи сказал ему, что у него слишком много денег, которые некуда потратить. Он прожил там с осени до зимы. Тун Цинхэ не только не поправился, но даже немного похудел. Лицо Цзян Шаочжи от этого не улучшалось.

Вскоре после работы Цзян Шаочжи приехал за Тун Цинхэ на военном внедорожнике. Сегодня Цзян Шаочжи вез его домой. Он слышал, что Цюцю рано утром отправилось за покупками с домработницей, а также тщательно убрало всю квартиру. Тун Цинхэ не было дома целый месяц. Цзян Шаочжи метался между частью и больницей. В доме было пусто и холодно. Домработница не переставала ворчать.

Машина медленно въехала в жилой район. Помимо регулярно патрулирующей охраны, Тун Цинхэ увидел дополнительную линию охраны за железными воротами их дома. Двое охранников стояли прямо, как палки, в чистой униформе. Увидев въезжающего Цзян Шаочжи, они отдали честь.

Тун Цинхэ прижался к краю окна, глядя на незнакомые молодые лица:

— Дядя, у нас дома стало больше людей?

Цзян Шаочжи тихо кивнул. Он подождал, пока Тун Цинхэ наденет пальто и шарф в машине, а затем взял его за руку и вошел в дом.

Цюцю ждал его в прихожей. Радость от возвращения маленького хозяина была настолько велика, что он хотел немедленно обнять его, но, опасаясь альфы рядом с маленьким хозяином, сдержал слезы волнения. Он кружил вокруг Тун Цинхэ, провожая его в гостиную.

Домработница выставляла на стол одно блюдо за другим, приготовленное на кухне. Черное небо было усыпано бесчисленными белыми точками. Была снежная ночь.

Тун Цинхэ снял пальто и отдал его Цюцю, а сам с восхищением воскликнул, глядя на снежинки. Ряд штор автоматически поднялся, открывая белый пейзаж. Из комнаты доносился густой, свежий аромат молочного супа, который привлек его внимание от окна к обеденному столу.

Цзян Шаочжи поднял руку, и Тун Цинхэ был призван к нему.

— Сначала поешь.

Сказав это, Цзян Шаочжи вытер его руки теплым полотенцем и посадил его на стул рядом с собой.

Цзян Шаочжи раньше жил один и привык к тишине. После свадьбы с Тун Цинхэ он был сдержан, но не хотел, чтобы Тун Цинхэ скучал. Поэтому в гостиной установили огромный, ограниченный тиражом голографический экран, дающий реалистичное изображение. Рядом стояла новейшая межзвездная игровая консоль. Хотя Тун Цинхэ, скорее всего, не будет играть, Цзян Шаочжи купил ему все игрушки, которые есть у других детей.

Тун Цинхэ и не подозревал, что Цзян Шаочжи купил ему столько всего, пока он был в больнице.

Он сказал:

— Я не буду в это играть. Зачем было тратить деньги?

Цзян Шаочжи слегка улыбнулся. Он накормил Тун Цинхэ, отвел его к игровой консоли. Они сели рядом и, изучив инструкцию, запустили игру. Внезапная музыка напугала Тун Цинхэ.

Он спрятался за плечом Цзян Шаочжи и с любопытством осмотрелся. В комплекте к игре шел голографический шлем, очень легкий. Цзян Шаочжи немного повозился, быстро разобрался и осторожно надел шлем на Тун Цинхэ:

— Я пойду приму душ, а ты пока поиграй.

Цзян Шаочжи каждый день возвращался прямо с тренировочного лагеря. Зимой он не осмеливался обнять Тун Цинхэ из-за холодного пота.

Тун Цинхэ послушно следовал инструкциям игры. Вскоре Цюцю сел рядом с ним, внимательно наблюдая. Цзян Шаочжи принял душ. Когда он спустился вниз, Тун Цинхэ уже увлекся игрой.

Цзян Шаочжи посмотрел на голографическое изображение на экране. Персонаж, похожий на Тун Цинхэ, бегал по стартовой локации, собирая грибы. Он забыл скрыть свой пол. Физические характеристики и аура, исходящая от него, говорили окружающим игрокам, что он омега.

На значке чата мигала красная точка, показывая 99+ сообщений. Цзян Шаочжи молча смотрел несколько секунд, затем посадил Тун Цинхэ к себе на колени и показал ему на красную точку, чтобы он открыл чат.

Появилось множество сообщений. Тун Цинхэ не знал, как их принимать. Его ослепляли сообщения. Кто-то здоровался, спрашивал, нужна ли младшему брату помощь, чтобы его проводили, а кто-то хотел взять его в ученики, обещая дать снаряжение и облик.

Тун Цинхэ снял шлем. Персонаж на экране замер на месте.

Цзян Шаочжи вышел из игры:

— Иди наверх, прими душ и отдохни. Долго играть вредно для зрения.

— Ох... — Тун Цинхэ все еще вспоминал новые и интересные ощущения от игры. Он пробормотал: — Все выглядит так реалистично. Когда я собирал грибы, моя ладонь была такой скользкой. А персонаж может быть настроен на мою реальную внешность, и еще...

После душа, лежа в кровати, Тун Цинхэ все еще пытался рассказать о своих впечатлениях от игры. Цзян Шаочжи намекнул ему, что достаточно. Его руки и ноги были скованы в объятиях Цзян Шаочжи. Теплые тела прижались друг к другу. Легкий аромат феромонов витал в воздухе. Тун Цинхэ расслабленно закрыл глаза:

— Дядя, ты так вкусно пахнешь.

Цзян Шаочжи, увидев, что его омега наконец обратил на него внимание, крепко обнял его, сжав его мягкие губы для поцелуя. Одеяло, покрывавшее их, вздымалось, как волны. Чем сильнее смешивались ароматы сандала и жасмина, тем быстрее бились волны.

Цзян Шаочжи укусил Тун Цинхэ за железу на шее. Густая ароматная жидкость хлынула ему в горло. За время болезни Цзян Шаочжи ни разу не прикасался к Тун Цинхэ. Укус был похож на надкушенный спелый, сочный персик. Сладкий сок проникал в сердце и легкие. Сдерживаясь больше месяца, Цзян Шаочжи подавлял свое сильное желание.

Тун Цинхэ тихо застонал от боли. Цзян Шаочжи не стал кусать глубже, но и не отпустил его.

Это было похоже на хищника, поймавшего свою любимую добычу. Голодный, он кусал ее, но не мог проглотить и не хотел отпускать.

Густой пот выступил на веках Тун Цинхэ. Он не мог открыть глаза. Влажные ресницы дрожали. Только когда зубы на шее ослабили хватку, на железе остался четкий след. Цзян Шаочжи метил Тун Цинхэ глубоко, безвозвратно.

Тун Цинхэ протянул руку к шее. Место укуса было влажным и мягким. Если он не остановит его, Цзян Шаочжи может разорвать его.

Он неуверенно повернулся, встретившись взглядом с Цзян Шаочжи. Он не мог описать эмоций в его глазах. Они были бездонными, готовыми поглотить его.

Тун Цинхэ невольно втянул шею:

— Не кусай больше.

Цзян Шаочжи обхватил его. Прерывистое дыхание обдавало макушку Тун Цинхэ. Через

некоторое время Цзян Шаочжи заговорил:

— Чуть не разорвал тебя на части и не проглотил.

След от зубов на железе был глубоким и четким. Цзян Шаочжи коснулся его, и глаза Тун Цинхэ тут же покраснели. Боясь, что, если он продолжит смотреть, то снова сделает Тун Цинхэ больно, Цзян Шаочжи быстро перевернулся, завернул Тун Цинхэ в одеяло и отнес на диван.

Простыни были заменены на чистые. Тун Цинхэ лег на живот. Его глаза буравили Цзян Шаочжи.

Цзян Шаочжи закончил дела и вернулся из ванной с тазиком горячей воды. Увидев, как Тун Цинхэ лежит, слегка согнувшись, он остановился. Цзян Шаочжи поднял Тун Цинхэ к себе на колени:

— Тунтун, в следующий раз не смотри на меня в такой позе.

Тун Цинхэ не знал, что эта поза была очень соблазнительной и могла спровоцировать его. Цзян Шаочжи вытер ему руки и ноги, а также очистил другие места. Только Цзян Шаочжи положил Тун Цинхэ в кровать, как его скрещенные руки внезапно почувствовали прохладу. Что-то обхватило его палец.

Форма и ощущение предмета были знакомы. Сердце забилося. Тун Цинхэ незаметно вытащил руку.

При свете сияло простое, элегантное обручальное кольцо.

— ...Я и не знал, когда дядя купил кольцо, — Тун Цинхэ поспешно посмотрел на Цзян Шаочжи.

— Дядя, ты тоже надел?

Цзян Шаочжи показал Тун Цинхэ свои пустые руки. Эти кольца были изготовлены на заказ на планете Кава.

Кава была самой населенной планетой в Звездной системе, где регистрировались браки. У нее было еще одно название — Страна Бога Любви. Там у каждого гражданина был свой партнер. Их любовь была долгой. Многие богатые и знатные семьи, желая, чтобы их любовь длилась долго, тратили большие деньги на заказ обручальных колец и свадебных платьев на Каве, которые доставлялись им через Галактику. Некоторые даже ехали на Каву, чтобы провести там свадьбу. Цзян Шаочжи услышал об этом от новобранцев и тоже загорелся этой идеей.

Тун Цинхэ посмотрел на него:

— Дядя, ты суеверный.

Цзян Шаочжи: — ...

— А кольцо? — Тун Цинхэ рылся в поисках. — Дядя, ты не заказал только одно кольцо, да?

Цзян Шаочжи протянул ему второе кольцо. Тун Цинхэ взял его за безымянный палец и серьезно надел на Цзян Шаочжи.

Он пробормотал:

— Я не сплю, да? — Тун Цинхэ послушно лег на подушку. — Когда у нас будет свадьба? — Он подумал и вспомнил, что еще не познакомил Цзян Шаочжи со своими двумя папами.

На следующий день Тун Цинхэ обнаружил, что его игровая консоль таинственным образом исчезла из гостиной. Он спросил Цюцю. Цюцю ответил, что консоль сломалась, и Цзян Шаочжи приказал людям забрать ее еще утром.

— Только купили, и уже сломалась? — Тун Цинхэ был озадачен. — Неужели лимитированная серия во всей Звездной системе такого низкого качества?

Цюцю очень серьезно ответило:

— Генерал сказал, что она сломалась, значит, сломалась.

Тун Цинхэ безоговорочно поверил.

Сегодня он не работал. Цюцю принес ему форму для заполнения, которую дал ему доктор. Это был новый отчет о тестировании данных. Тун Цинхэ поднял глаза от формы и спросил Цюцю, которое сидело у его ног:

— Ты считаешь, что чрезмерная зависимость от человека — это плохо?

Цюцю, обняв его за ногу, покачал головой. Слишком сложные вопросы он не мог решить для маленького хозяина.

Поэтому Цюцю тайно связался с Чжоу Чэ, передав ему слова Тун Цинхэ, и спросил:

— Чрезмерная зависимость от человека — это плохо?

Чжоу Чэ сказал Цюцю:

— Когда ты отправил мне это сообщение, это означало, что ты мне доверяешь, и зависишь от меня. Цюцю считает, что поступил неправильно?

Цюцю считал, что не поступил неправильно. Все было инстинктивно. Роботы не имеют инстинктов, но все данные, записанные в его чипе, цепочки текстовых данных, говорили ему с объективной точки зрения, что записанное было инстинктивной реакцией.

Получив ответ, оно сказала Тун Цинхэ:

— Маленький хозяин не ошибся. Это твой инстинкт.

<http://bllate.org/book/4/121>